

МОТИВАЦИОННО-КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ

Архимандритова Юлиана Андреевна

Независимый исследователь

arkh.work@yandex.ru

MOTIVATIONAL AND COGNITIVE FEATURES OF FINANCIAL DECISION-MAKING

Iu. Arkhimandritova

Summary: The article presents theoretical modeling of financial decision-making as a manifestation of the psychology of individual economic behavior based on a generalization of modern domestic and foreign scientific literature within the framework of economic psychology and behavioral economics. The key foundations of motivational and cognitive analysis are shown, including the role of motives, attitudes, self-control and the locus of control in combination with risk perception, attention, memory and probability assessment, as well as the influence of digitalization, media and institutional norms as external determinants. Personality profiles are described and types of financial behavior are systematized, the relationship of dominant motives with cognitive distortions and the results of choice in the context of social change is revealed. The key results are the developed motivational and cognitive model of financial decision-making and the model of the influence of digital and social factors.

Keywords: motivation, cognition, financial behavior, financial decisions, decision-making, digitalization.

Аннотация: В статье представлено теоретическое моделирование принятия финансовых решений как проявления психологии экономического поведения личности на основе обобщения современной отечественной и зарубежной научной литературы в рамках экономической психологии и поведенческой экономики. Показаны ключевые основания мотивационно-когнитивного анализа, в том числе роль мотивов, установок, самоконтроля и локуса контроля в сочетании с восприятием риска, вниманием, памятью и оценкой вероятностей, а также влияние цифровизации, медиа и институциональных норм как внешних детерминант. Описаны личностные профили и систематизированы типы финансового поведения, выявлена связь доминирующих мотивов с когнитивными искажениями и результатами выбора в условиях общественных изменений. Ключевыми результатами выступает разработанная мотивационно-когнитивная модель принятия финансовых решений и модель влияния цифровых и социальных факторов.

Ключевые слова: мотивация, когниция, финансовое поведение, финансовые решения, принятие решений, цифровизация.

Введение

В настоящее время принятие финансовых решений (далее — ПФР) значительно усложняется и связывается с различными мотивами и когнитивными состояниями личности [12]. Исследования в области ПФР показывают, что такие решения нередко основаны на субъективных представлениях, установках, переживаниях и ограниченных когнитивных стратегиях [10]. Финансовое поведение отражает взаимодействие индивидуальных психологических характеристик и внешней среды, что формирует неоднородную картину реакций на информацию, риски и различные социальные сигналы [3], [11]. Развивающиеся в экономической психологии подходы позволяют объяснить механизмы возникновения подобных реакций и их устойчивость в условиях общественных изменений.

Исследования в области поведенческой экономики подтверждают, что мотивационные и когнитивные механизмы оказывают прямое воздействие на содержание ПФР. Так, характер действий в финансовой среде определяют субъективная оценка финансовых перспектив,

локус контроля, установки и представления о риске [7], [13]. Взаимосвязь между мотивами, когнитивными искажениями и выбором стратегии поведения описывается в работах как российских, так и зарубежных авторов, что позволяет выявлять типичные модели ПФР [2], [12], что даёт возможность рассматривать финансовые решения как форму экономического поведения, опосредованную личностными и социальными факторами.

Актуальность работы

Данное исследование направлено на разработку авторской модели ПФР как проявления психологии экономического поведения личности с учётом современных тенденций поведенческой экономики для того, чтобы облегчить понимание детерминант и социально-психологических механизмов финансовых решений, принимаемых современными потребителями в контексте общественных изменений, включая экономические кризисы. Исследование также отражает и обобщает последние достижения современной отечественной и зарубежной научной литературы в области изучения и анализа ПФР, представленные в высококвалифицированных научных журналах.

Разработка авторской схемы направлена на уточнение взаимодействия мотивационных и когнитивных компонентов, что позволяет углубить представления о психологической природе ПФР.

Материалы и методы

Настоящее исследование носит теоретический характер. В качестве основных методов исследования использованы анализ научной литературы, обобщение, сравнение, дедукция. Для построения мотивационно-когнитивной модели ПФР применяются труды российских исследователей в области поведенческой экономики и экономической психологии, опубликованные в изданиях ядра РИНЦ [7-10], работы зарубежных авторов, представленные в ведущих международных журналах [11-13], а также иные релевантные труды российских учёных.

Результаты и их обсуждение

Эволюция представлений о мотивации и когниции в экономическом поведении связана с постепенным отходом от модели *homo economicus* к рассмотрению субъекта как носителя установок, норм и ограниченных когнитивных стратегий, т.е. ограниченной рациональности [4]. К ключевым теоретическим рамкам в области исследований мотивов ПФР можно отнести теорию запланированного поведения и теорию разумного действия [3], в области исследований когниций — теорию перспектив (prospect theory) как основу анализа отклонений от рациональной модели [1].

В настоящее время ПФР всё чаще трактуется как результат взаимодействия психологических факторов с социальными условиями, что отражается в учёте установок, саморегуляции и оценок риска [11]. Анализ аномалий и ошибок мышления показывает, что отклонения от нормативных представлений о рациональном выборе носят системный характер и их нельзя свести к неполной информации [9].

Объяснение современного ПФР опирается на соединение когнитивной психологии и поведенческой экономики. Существенную роль играет самоконтроль как предиктор практик управления личными финансами [12]. Влияние установок к деньгам, субъективного знания и самоэффективности объясняет устойчивые различия при ПФР в контексте одинаковых внешних условий [11]. Когнитивную основу для описания ПФР задаёт взаимосвязь между финансовой грамотностью, финансовой способностью и поведением, которая в том числе подчёркивает значимость мотивации как внутреннего источника действий [13]. Здесь важно подчеркнуть отметить отличие от рациональной модели, которое проявляется в признании того, что выбор в поведенческих финансах

определяется мотивами и когнитивной обработкой информации, и не исчерпывается максимизацией полезности при полной информированности. Установки, оценки вероятностей и воспринимаемый контроль действий изменяют траектории решений при одинаковых стимулах [3]. При этом психологические факторы проявляются неравномерно — самоконтроль у взрослых связан с устойчивыми поведенческими практиками, тогда как для молодёжи значимым предиктором ПФР выступает внутренний локус контроля [12].

Мотивационная структура ПФР включает цели потребления, мотивы безопасности и доходности, установки к деньгам и к риску, а также субъективное знание и локус контроля как основания для намерений и последующего поведения. В теории разумного действия и теории запланированного поведения описана роль установок, субъективных норм и воспринимаемого поведенческого контроля в формировании намерений, что делает установки центральным механизмом перехода от мотива к выбору [3]. Финансовая установка, локус контроля и самоконтроль связаны с практиками управления личными финансами, при этом сила связей варьируется по группам и контекстам [12], тогда как связь финансовой грамотности, способности и поведения задаёт когнитивные рамки для действия мотивов [13]. Личностные характеристики, включая локус контроля и эмоциональные состояния, усиливают или ослабляют влияние установок на ПФР [7].

Однако в рамках мотивации в финансовом поведении возникают конфликты при конкуренции краткосрочных и долгосрочных целей, а также при столкновении мотива безопасности с мотивом получения дохода. Поведенческие аномалии усиливают такие конфликты — неприятие потерь смещает выбор к сохранению статус-кво, а чрезмерная уверенность и искажённое восприятие информации приводят к импульсивным решениям и переоценке собственных возможностей [9-10]. Различия в самоконтроле и в финансовой способности изменяют устойчивость к импульсам и к информационным шумам цифровой среды [13]. Эмоциональные реакции на риск и неопределенность модифицируют вес мотивов и изменяют установки, что меняет траекторию выбора при одинаковых стимулах [7].

Уточняя роль установок и мотивационных конфликтов, принято выделять типологизацию стратегий и поведенческих групп. Так, в работе В.М. Джуха и В.В. Федоренко выделены устойчивые профили финансового поведения граждан, для которых характерны разные сочетания целей, мотивов и установок [2]. Выделение активных, адаптивных и реактивных типов объясняет, как человеческий, социальный и финансовый капитал перераспределяет влияние установок на ПФР и меняет результат при сходных целях [5]. Включение установок

вок, локуса контроля и самоконтроля в мотивационную структуру также согласуется с обобщениями систематических обзоров по предикторам личного финансового поведения [11-12].

Когнитивные процессы в ПФР определяются восприятием риска, вниманием, памятью и оценкой вероятностей. Так, искажённое восприятие информации усиливает внимание к ярким и эмоционально насыщенным событиям [10], чрезмерная уверенность смещает восприятие собственных возможностей и приводит к недооценке рисков [9]. В условиях информационной перегрузки в цифровой экономике когнитивные стратегии сокращения сложности приводят к упрощённой обработке сигналов, что также усиливает эффект искажений [13]. Восприятие риска становится результатом субъективной оценки, формируемой под влиянием ограниченного внимания и эмоциональной окраски воспринимаемого события [7]. Особенности памяти усиливают неравномерность воздействия сигналов. Так, эпизоды, связанные с сильным эмоциональным воздействием, запоминаются лучше, что изменяет субъективную оценку вероятности повторения событий [10]. При этом ошибки в оценке вероятностей, как правило, связаны с устойчивыми предвзятыстями восприятия [8]. Воздействие цифровизации экономики усиливает эти искажения за счёт роста интенсивности информационных стимулов [13], что повышает вероятность совершения импульсивных решений.

Таким образом, на основании релевантной научной литературы можно обобщить ключевые аспекты взаимного влияния мотивов и когнитивных стратегий на ПФР (табл. 1).

На основании российской и зарубежной литературы, в которой выделяются различные мотивационно-когнитивные особенности ПФР, предлагается мотивационно-когнитивная модель ПФР (рис. 1)

Мотивационно-когнитивная модель ПФР представляет собой целостную концепцию, в которой финансовое поведение трактуется как результат последовательного взаимодействия социально-экономических условий, индивидуальных мотивационных факторов, когнитивных процессов и личного опыта. Социальная макросреда, ближайшее окружение и экономические кризисы задают систему стимулов и ограничений, формируя субъективную картину финансовой действительности. Внутри этой рамки у субъекта выстраивается мотивационная структура, в состав которой входят финансовые потребности, целевые ожидания, установки к деньгам и риску, самоконтроль и локус контроля. Данные элементы определяют, какие сигналы воспринимаются как значимые и какие цели получают приоритет в ситуации выбора. Когнитивная обработка конкретизирует восприятие

внешних стимулов — внимание концентрируется на определённых признаках, память отбирает значимые эпизоды опыта, оценка вероятностей задаёт направление ожиданий, а когнитивные искажения, усиливаемые цифровой информационной средой, изменяют субъективную оценку риска и выгоды. На основе сложившейся «картины» формируется поле доступных альтернатив, из которых субъект принимает финансовое решение. Поведенческий акт включает в себя намерение, реализацию действия или бездействия и запуск поведенческой модели. Следует подчеркнуть, что бездействие в этой структуре рассматривается как полноправный результат обработки информации и выражение преобладания мотивов избегания риска. Завершающим элементом модели выступает оценка последствий, которая модифицирует установки, когнитивные фильтры и поведенческие сценарии, закрепляя устойчивый стиль ПФР. Таким образом, предлагаемая модель описывает динамический цикл, в котором мотивационные и когнитивные механизмы взаимодействуют в рамках социально-экономического пространства, тогда как за счёт обратных связей (осознания ПФР) субъект поддерживает индивидуальные стратегии поведения в финансовой сфере.

При этом нельзя не сказать о том, что ключевую роль в ПФР играют самоконтроль и способность к отсроченному удовлетворению, так как они определяют готовность субъекта переносить получение выгоды во времени и регулировать импульсивные реакции. Так, функция самоконтроля проявляется в способности сохранять целевую установку при воздействии внешних стимулов и информационных сигналов. В ситуации ПФР субъективное восприятие риска и оценка вероятностей становятся полем, на котором волевая регуляция стабилизирует приоритет долгосрочных мотивов перед краткосрочными. Самоконтроль не ограничивается подавлением импульса; он выражает баланс между оценкой будущих выгод, восприятием риска и сохранением намерения, что позволяет удерживать выбранную стратегию при изменении внешних условий [12]. Отсроченное удовлетворение в ПФР связано с активным удержанием целевой ориентации в условиях неопределенности. При ПФР субъект соотносит ожидаемую выгоду с временными параметрами и вероятностью достижения результата. Воля поддерживает устойчивость мотивационной структуры при усилении искажений восприятия, которые возникают под влиянием цифровой среды и информационной перегрузки. Ожидание отложенной выгоды сопровождается перераспределением внимания и повышенной когнитивной нагрузкой, что делает саморегуляцию значимым элементом поддержания согласованности мотивов и когнитивных стратегий [13].

Новизна предлагаемой интерпретации саморегуляции и отсроченного вознаграждения заключается в смещении акцента с одномоментного контроля импульса

Таблица 1.

Взаимовлияние мотивов и когнитивных стратегий на ПФР.

Мотив	Установки и личностные переменные	Когнитивные процессы	Искажения восприятия	Результат
Безопасность	Установка к риску	Селективное внимание к сигналам угрозы	Неприятие потерь	Сохранение статус-кво, избегание изменений
Получение дохода	Субъективное знание, ожидание выгоды	Усиление внимания к подтверждающим стимулам	Чрезмерная уверенность	Переоценка собственных возможностей
Краткосрочные цели	Снижение самоконтроля	Усиление реакции на эмоциональные стимулы	Смещение оценки вероятностей	Импульсивные решения
Долгосрочные цели	Локус контроля, воспринимаемый контроль	Планирование и удержание последовательности шагов	Снижение ошибок оценки	Устойчивость стратегий
Социальное влияние	Субъективные нормы	Концентрация внимания на внешних сигналах	Предвзятость восприятия	Следование групповым стратегиям

Источник: составлено автором на основе [1], [3-5], [9-10]

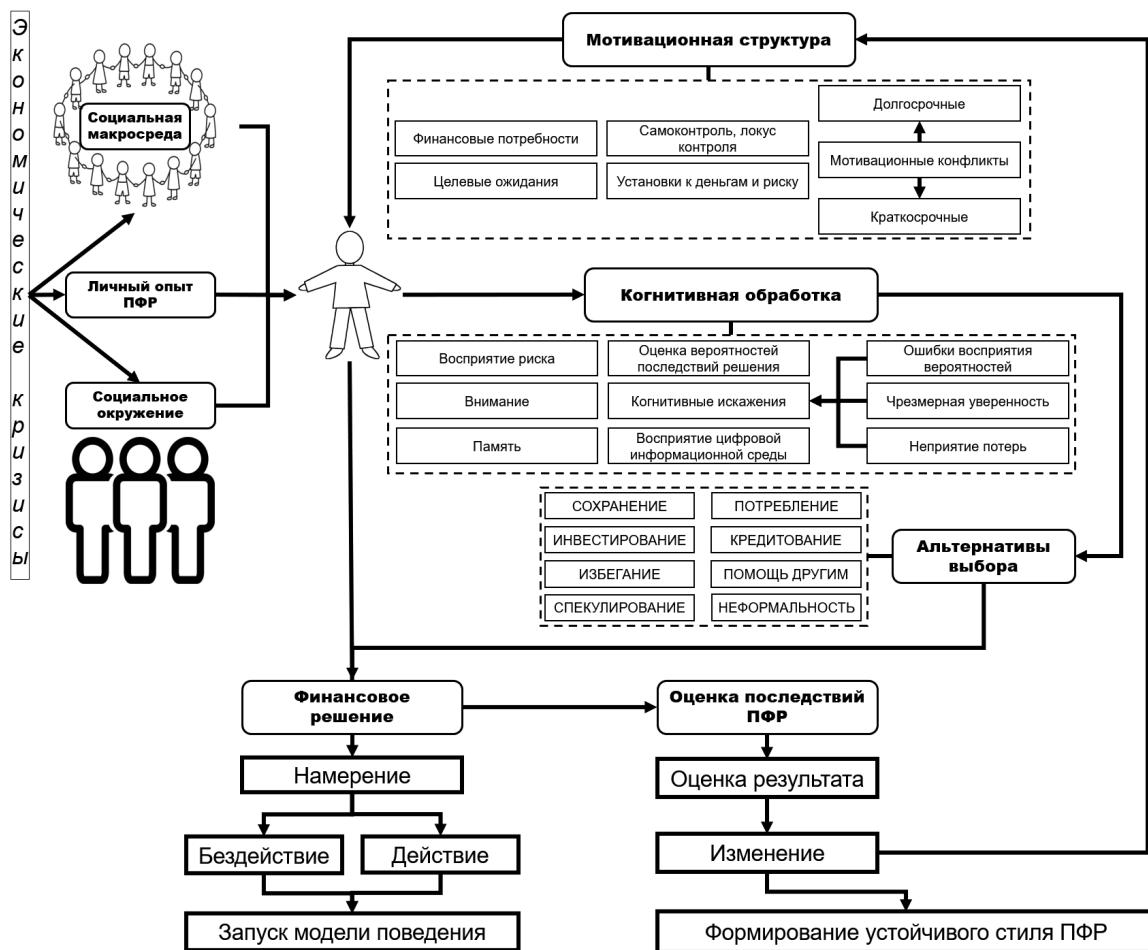

Рис. 1. Мотивационно-когнитивная модель ПФР

Источник: авторская разработка

на устойчивое поддержание целевой ориентации в динамической цифровой среде. При длительном воздействии информационных стимулов способность к удержанию целей определяет вероятность того, что субъект сохранит выбранную стратегию ПФР, а не переключится

на импульсивные решения под влиянием искажений восприятия [9].

Учитывая накопленный в предыдущей научной литературе опыт, также целесообразно выделить профили

Таблица 2.

Личностные профили и их когнитивно-мотивационные стратегии в рамках ПФР.

Профиль	Мотивационная структура	Когнитивные стратегии	Результат
Рациональный	Долгосрочные цели, мотив доходности при контролируемом риске, устойчивые установки	Оценка вероятностей, планирование, устойчивость к искажениям, опора на знания	Последовательное действие, прогнозируемые решения
Импульсивный	Краткосрочные цели, ориентация на немедленную выгоду, слабый самоконтроль	Усиленное восприятие эмоциональных стимулов, ошибки оценки вероятностей	Импульсивные решения, переоценка возможностей
Тревожный	Мотив безопасности, избегание потерь, акцент на сохранении	Риск воспринимается как угроза, ограниченность альтернатив	Бездействие или консервативные стратегии
Конформный	Социальное одобрение, зависимость от норм группы, слабое личное намерение	Следование групповым стратегиям, перенос ответственности во внешнюю среду	Подражательные решения, пассивное согласование
Финансово-пассивный	Нечёткие мотивы, фрагментарность целей, низкий самоконтроль	Высокая зависимость от внешних сигналов, неустойчивое восприятие рисков	Отсутствие системной стратегии, преобладание бездействия

Источник: составлено автором на основе [2], [5-8], [11-13].

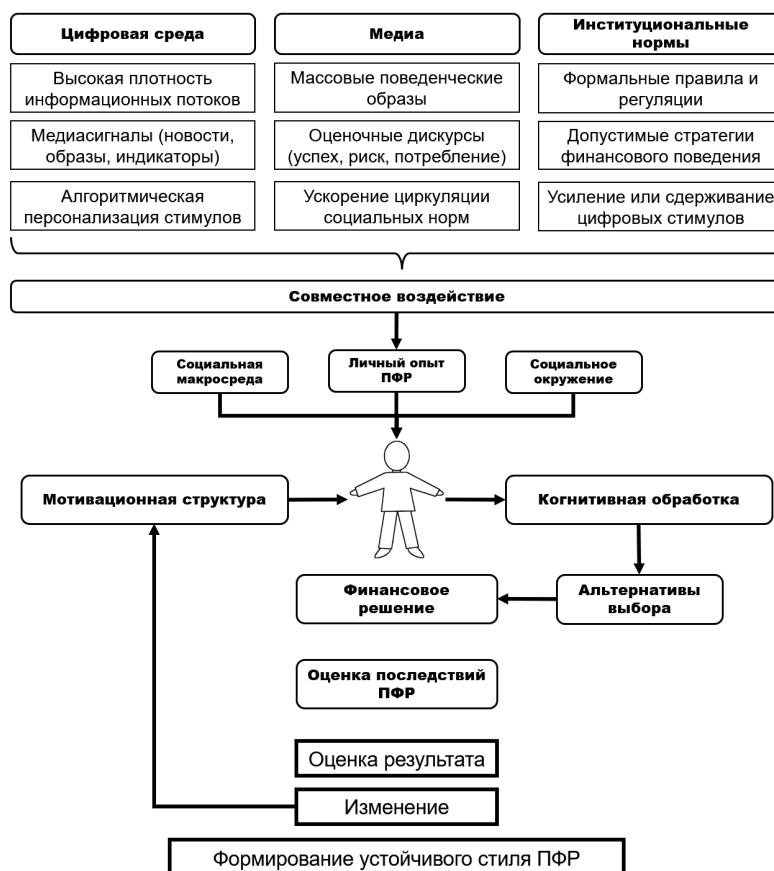

Рис. 2. Модель влияния цифровых и социальных факторов на ПФР

Источник: авторская разработка

личности и связанные с ними когнитивно-мотивационные стратегии (табл. 2).

Рациональный профиль характеризуется долгосрочными целями, устойчивыми установками и планирова-

нием, что обеспечивает последовательные решения.

Импульсивный профиль связан с краткосрочными мотивами, повышенной чувствительностью к стимулам и ошибками оценки вероятностей. Тревожный профиль

определяется мотивом безопасности, неприятием потерь и пессимистическим восприятием, что ведёт к консервативным стратегиям или бездействию. Конформный профиль отражает зависимость от норм группы и подражательное поведение при слабой личной инициативе. Финансово пассивный профиль основан на неоформленных целях и неустойчивом восприятии риска, что приводит к отсутствию стратегии. Кроме того, опосредующими факторами, изменяющими восприятие стимулов и усиливающими воздействие мотивационно-когнитивных механизмов, выступают цифровизация, медиа и институциональные нормы (рис. 2).

Цифровая среда повышает плотность и скорость информационных потоков, что усиливает влияние когнитивных искажений и изменяет чувствительность к риску. Медиа транслируют поведенческие образцы и нормы, которые влияют на установки, целевые ожидания и мотивационные конфликты. Институциональные нормы задают рамки допустимых стратегий и формируют воспринимаемый контроль действий, что изменяет вес мотивов и направленность когнитивной обработки; в совокупности внешние факторы усиливают вариативность ПФР и повышают значимость субъективных фильтров восприятия.

Однако цифровизация усиливает действие когнитивных искажений за счёт высокой плотности информационных потоков и эмоциональной насыщенности медиасигналов, что повышает значимость краткосрочных мотивов и снижает порог импульсивных решений. Воздействие алгоритмически персонализированной информации усиливает субъективную значимость ярких событий [13]. В условиях неопределенности и информационного шума краткосрочные мотивы (потребление, спекулятивные действия и кредитование) приобретают

преимущественное значение по сравнению с мотивами накопления или инвестирования. Влияние цифровых стимулов на мотивационную структуру проявляется в изменении весов субъективных выгод и восприятия риска. Неприятие потерь приводит к усилению ориентации на сохранение и избегание активных действий, а чрезмерная уверенность — к доминированию импульсивных решений в зонах спекулятивного интереса [9]. Мотивационная система смещается в сторону целей, дающих немедленный отклик, что сокращает временной горизонт выбора и снижает значимость отсроченной выгоды. Как следствие, возникает устойчивая связь между когнитивными искажениями и доминирующими мотивами, в рамках которой цифровая среда закрепляет краткосрочные стратегии как субъективно предпочтительные.

Заключение

Проведённое исследование обеспечивает системное представление о ПФР в рамках психологии экономического поведения личности, включая внутреннюю структуру субъективного выбора и влияние внешней среды на мотивационные и когнитивные процессы. Теоретическое обоснование мотивационно-когнитивной модели ПФР предоставило возможность описать последовательность психологических актов, в результате которых формируется поведенческий паттерн, а также выделить типологию финансового поведения на основе личностных характеристик. Показанная взаимосвязь между личностными профилями и когнитивно-мотивационными стратегиями расширяет интерпретацию ПФР за пределы нормативной рациональности и подчёркивает значение культурных, институциональных и медийных источников при формировании стабильных стратегий финансового поведения.

ЛИТЕРАТУРА

- Брюханов В.В. Место и роль поведенческих финансов в системе принятия финансовых решений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — Т. 14. — № 7-1. — С. 475-480.
- Джуха В.М., Федоренко В.В. Классификация финансовых моделей поведения граждан // Учет и статистика. — 2025. — Т. 22. — № 1. — С. 68-77.
- Диденко В.Ю. Учет поведенческой иррациональности финансовых решений в моделях финансового поведения населения при формировании денежно-кредитной политики // AlterEconomics. — 2023. — Т. 20. — № 1. — С. 271-290.
- Иваницкий В.П., Александров С.А. Формирование поведенческих финансов как закономерный этап эволюции модели человека в экономике // Экономика региона. — 2017. — Т. 13. — № 3. — С. 658-671.
- Манаширов Э.С. Математический анализ гипотезы Модильяни: новый подход // Экономика строительства. — 2025. — № 6. — С. 492-496. – EDN JCIZTJ.
- Масленников В.В., Ларионов А.В., Гагарина М.А. Факторы формирования типов финансового поведения экономических субъектов // Финансы: теория и практика. — 2022. — Т. 26. — № 2. — С. 88-103.
- Мишенин Е.С. Психологические факторы принятия экономических решений // Вестник университета. — 2024. — № 10. — С. 229-235.
- Мнацакян А.Г., Коptyova L.B. Характерные поведенческие особенности индивидов при принятии финансовых решений в современных экономических условиях // Балтийский экономический журнал. — 2022. — № 4 (40). — С. 56-64.
- Никишина Е.Н., Иванов В.В., Маркова О.А. Поведенческие аномалии экономических решений и возможности их преодоления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2024. — № 3 (181). — С. 15-41.

10. Рыжкова М.В., Кашапова Э.Р., Дибров А.М., Костромина А.Е. Когнитивные искажения в поведении непрофессионального инвестора // Общественные науки и современность. — 2023. — № 6. — С. 134-148.
11. Goyal K. et al. The psychological antecedents of personal financial management behavior: a meta-analysis // International Journal of Bank Marketing. — 2022. — Vol. 40. — No. 7. — P. 1413-1451.
12. Goyal K., Kumar S., Xiao J. J. Antecedents and consequences of Personal Financial Management Behavior: a systematic literature review and future research agenda // International journal of bank marketing. — 2021. — Vol. 39. — No. 7. — P. 1166-1207.
13. Shi W., Ali M., Leong C. M. Dynamics of personal financial management: a bibliometric and systematic review on financial literacy, financial capability and financial behavior // International Journal of Bank Marketing. — 2024. — Vol. 43. — No. 1. — P. 125-165.

© Архимандритова Юлиана Андреевна (arkh.work@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»